

К ВОПРОСУ ОБ ИСХОДНЫХ КОМПОНЕНТАХ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО КУЛЬТУРОГЕНЕЗА ЛЕСОСТЕПНОГО ЗАУРАЛЬЯ (по данным изучения гончарства)

Н.П. Матвеева*, Л.С. Кобелева**

Рассматриваются проблемы культуриногенеза в лесостепной зоне Урала и Зауралья по данным технологического анализа керамики могильников IV–V вв. Козлов Мыс-2 и Устюг-1. По формам и декору посуды выделены четыре типологические группы: саргатская, карымская, бакальская и «псевдокушнаренковская». По составу формовочных масс, способам конструирования и обработке поверхности просматриваются две гончарные традиции: местная и чужеродная. Делается вывод о саргатском технологическом наследии в бакальском гончарстве, полной переработке карымского таежного компонента, наличии существенного среднеазиатского суперстрата, а также о несомненной трансляции этих традиций с востока на запад с мигрантными группами.

Раннее средневековье, культуриногенез, бакальская, саргатская, карымская, кушнаренковская, караякуповская культуры, технология гончарства.

Начало средневековой эпохи в лесостепной зоне западной части Западной Сибири в настоящее время связывается с формированием бакальской культуры [Сальников, 1956, с. 211–214; Викторова, Морозов, 1993, с. 178; Маслюженко, 2005, с. 172; Матвеева и др., 2008, с. 157, 176], в лесостепной зоне — карымской (или карымского этапа нижеобской культуры) [Федорова и др., 1991; Карачаров, 2010, с. 251]. Поскольку в Козловом Мысу-2 и Устюге-1 уже оформившимися предстали керамическая традиция и особенности погребений, бакальскую культуру можно считать сложившейся к середине IV в. н.э. [Матвеева, 2012а, с. 84; 2012б]. Однако памятники самого раннего ее этапа (IV–V вв.) в Зауралье, такие как вышеназванные могильники и Ипкульский [Чикунова, 2011], не выглядят однородными, особенно с точки зрения состава керамических коллекций. В них в различных пропорциях представлены комплексы разных типологических групп, уже выделенных к моменту раскопок этих некрополей в качестве самостоятельных археологических культур: саргатской, карымской, кушнаренковской, собственно бакальской керамики. Возникает вопрос: являются ли вышеперечисленные компоненты слагаемыми бакальской культуры или сопутствуют ей как включения импорта вследствие активной торговли в лесостепном и степном регионах.

В данной статье мы провели специальную работу¹ по анализу форм и технологии изготовления разнородной посуды двух памятников — Устюг-1 и Козловского, с тем чтобы выявить существенные черты гончарства. При характеристике сосудов была использована программа статистической обработки В.Ф. Генинга [1973, с. 114–135; 1992]. Керамику, изученную с точки зрения состава формовочных масс и способов конструирования, в основном по целым экземплярам, мы разделили на четыре группы. В бакальскую попали приземистые горшковидные формы с округлым дном, короткой шейкой и небрежными узорами по венчику и шейке в виде отпечатков гребенки, нарезок, «защипов», разнообразных вдавлений, типичные и для поселенческих памятников (рис. 1).

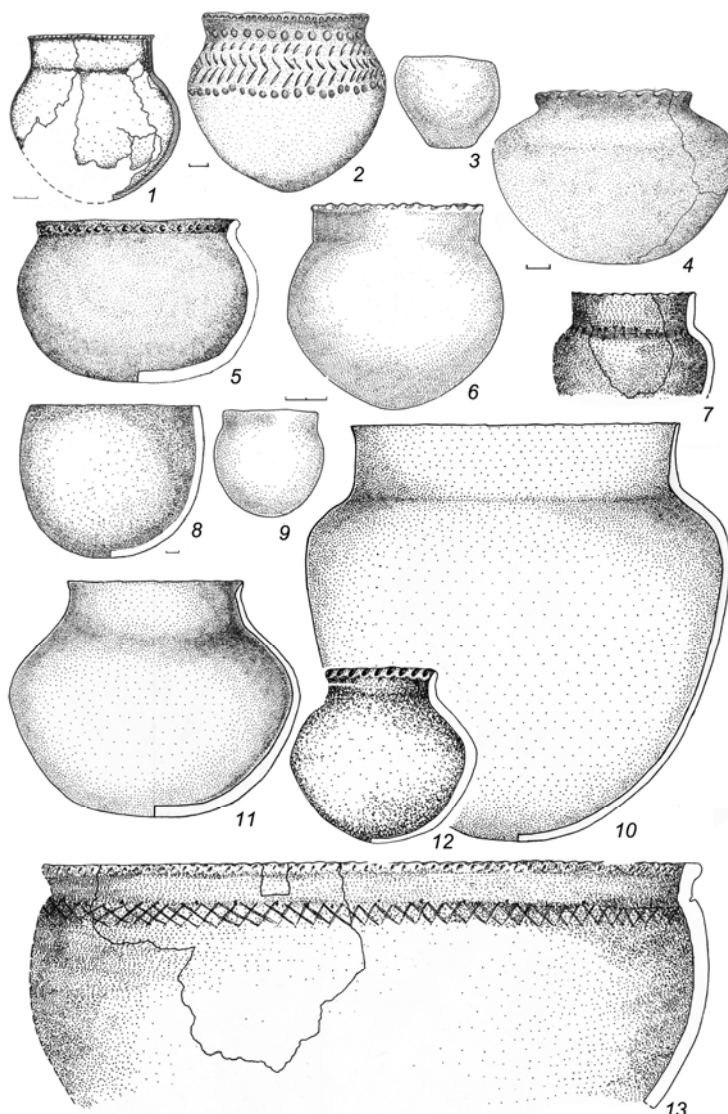
В «псевдокушнаренковскую» мы включили все сосуды «чужеродного» для бакальских комплексов вида: тонкостенные кувшины, плоскодонные горшки с ручками и без них, декорированные металлическими орнаментами и фигурными штампами (рис. 2). В саргатскую группу, взяв исключительно для сравнения гончарных традиций при общности сырьевых ресурсов местности, были объединены только материалы с Устюга-1, из могил, датированных III–II вв. до н.э., и погребения 3 кургана 29, куда такой кувшинчик попал, видимо, в качестве «антиквариата» (рис. 3, б). Карымская типологическая группа в нашей выборке представлена только со-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 12-01-00329 «Миграции в лесостепном и подтаежном Зауралье в эпоху Великого переселения народов и формирование раннесредневековых общностей Урала и Западной Сибири».

К вопросу об исходных компонентах раннесредневекового культуροгeнеза...

судами Козлова Мыса-2, поскольку единственный в Устье-1 «карымский» сосуд является синкретичным, так как использован фигурный штамп на кувшиновидном изделии (рис. 3, 4).

Состав формовочных масс определялся с использованием метода бинокулярной микроскопии. Выделено три их основных рецепта: 1) глина + жженые кости + песок; 2) глина + песок (разного размера, иногда со слюдистыми включениями); 3) глина + песок + шамот.

Рис. 1. Керамика бакальской культуры: 1 — У1-2/09-VII; 2 — У1/40-X; 3 — У1-35/II-76; 4 — У1-14-31; 5 — У1-28-72; 6 — У1-35/II-77; 7 — У1/2-26-67; 8 — У1-3-09-XI; 9 — У1-35/II-67; 10 — У1-25/XXVI; 11 — У1-25/XLIX; 12 — У1/12-26-IV; 13 — У1/12-25-166, 168, 169, 176

Установлено, что формовка сосудов осуществлялась комбинированным ленточно-лоскутным способом. В отдельных случаях верхняя часть сосуда лепилась с использованием лент, нижняя — лоскутов. Затем обе части соединялись. Иногда придонная часть изготавливалась из одного куска глины, в виде чашечки или лепешки. У нескольких образцов округлое дно специально уплощали. Горловина практически всегда лепилась отдельно, а затем прикреплялась к тулову. У нескольких образцов ее прикладывали к тулову с внутренней стороны, из-за чего на шейке есть «шов» или небольшой карнизик. После формовки поверхность заглаживалась, в некоторых случаях заметны следы зубчатого инструмента с неровным краем (щепа, гребенка?). Потом проводилось лощение. Иногда перед процедурой лощения наносился орнамент. Об этом свидетельствуют следы затертости на орнаменте.

Керамика бакальской культуры

Шифр	Форма	Венчик	Состав	Конструирование	Обработка поверхности	Орнамент
У1/12-26-IV	Горшок с прямой, слегка отогнутой горловиной	Заострен	Г + Ш + ПР	Горловина изготовлена отдельно от тулова. Тулово из двух частей. Дно в виде лепешки прилеплено с внешней стороны	Внешняя — заглажена, слепка залощена	По внешнему краю треугольными наколами
У1/12-26-1	Фрагмент банки	Слегка отогнут, заострен	Г + ПР много	?	Внешняя — заглажена и слегка залощена	ребенчатым штампом, композиция из трех горизонтальных линий в технике протасенной гребенки и одного ряда круглых ямок между ними.
У1/12-25-166, 168, 169, 176	Объемистый горшок с низкой горловиной	Уплощен Шейка выражена небольшим карнизом	Г + Ш + МП	Горловина изготовлена отдельно от тулова. Венчик наклеплен на горловину в завершающей стадии конструирования	Изнутри и снаружи — заглаживание и легкое лощение	По карнизу — ряд насечек. По плечикам — сетка гребенчатым штампом, поставленным под углом и ряд ямок
У1/12-25-211	Горшок с прямой горловиной, слегка отогнутой	Округлый, загнут вовнутрь	Г + ПР много	?	Внешняя — хорошо заглажена. Изнутри — следы щепы	Костяным или металлическим инструментом с острым углом. По шейке — ряд округлых ямок этим же орудием
У1/12-26-67	Горшок	Округлый	Г + Ш + МП	?	Снаружи — следы заглаживания щепой сверху вниз	—
У1/12-25-90	Горшочек	Заострен	Г + МП	Тулово сделано из одного куска глины, к нему прикреплена достаточно высокая, слегка отогнутая горловина	Очень грубо, пальцами	С внутренней стороны венчика — вдавлениями. По плечикам — ряд вдавлений узкого, плоского, закругленного с одной стороны инструмента
У1/40-X	Горшок с очень низкой горловиной	Скошен вовнутрь	Г + МП	Сосуд из двух частей. Горловина и плечики соединены с туловом. В месте крепления фиксируется небольшое утолщение	Изнутри и снаружи хорошо заглажен	Венчик — полукруглыми вдавлениями. Горловина — рядом кольцевых вдавлений обрубленным концом кости птицы. По тулову — ряд зигзагов гребенкой, а также ряд кольцевых вдавлений
У1-14-24	Закрытая банка	Уплощен, имеет небольшой карниз	Г + Ш + МП	?	Снаружи — хорошо заглажена, слегка залощена. Изнутри — следы заглаживания щепой	Венчик — по внутреннему краю. На тулове — четыре ряда вдавлений частью челюсти мелкого хищного животного (?)
У1-2-1/09	Горшок с узкой горловиной, уплотненным дном.	Плоский	Г + Ш	Горловина изготовлена отдельно, а затем прикреплена к тулову	Внешняя — хорошо заглажена, слегка залощена	Венчик — с внешней стороны округлыми вдавлениями. По шейке — ямками квадратными
У1-2/09-VII	Горшок с высокой узкой горловиной	Слегка отогнут	Г + МП много + Ш очень мало	?	Внешняя — сильно залощена	Венчик — с нарезками по внешнему краю
У1-28-72	Приземистый горшок с низкой горловиной	Край слегка отогнут Венчик плоский	Г + ПР много	Сосуд собирался из двух частей. Дно в виде чашки крепили к тулову. Горловину обозначили пальцевыми вдавлениями при прикреплении к тулову последней ленты	Внешняя — заглажена и слегка залощена	С внешней и с внутренней стороны рядами семечковидных вдавлений
У1/4-09-456	Закрытая банка	Плоский	Г + Ш	Плечики и придонная часть «склеивались» в месте максимального диаметра по тулову	Внешняя — очень грубо, «расчесы», выполненные щепой	—
У1/4-09-449	Горшочек, горловина прямая, низкая	Венчик уплотнен	Г + МП	Горловина изготавливалась отдельно от тулова, затем к нему крепилась	Изнутри и снаружи щепой, затем слегка залощена	По венчику — вдавлениями, выполненными углом плоского инструмента; по горловине — рядом округлых ямок
У1-3-09-XI	Открытая банка круглодонная	Уплощен	?	?	Внешняя — щепой, затем слегка залощена	—
У1-35/II-77	Горшок, горловина прямая, невысокая	Скошен и уплотнен	Г + О	Из трех частей: горловина, плечики и придонная часть	Внешняя — заглажена, затем слегка залощена	С внешней и внутренней стороны рядами семечковидных вдавлений
У1-35/II-69	Горшок с очень низкой прямой горловиной	Уплощен	Г + МП + О	?	Внешняя — слегка залощена	Венчик — «защипами», шейка — круглыми ямками

Шифр	Форма	Венчик	Состав	Конструирование	Обработка поверхности	Орнамент
У1–35/ II–67	Горшок маленький с невысокой, широкой горловиной	Слегка приплюснут, дно уплощено	Г + ПР + О	?	Заглажена, скорее всего пальцами	—
У1–35/ II–76	Закрытая баночка, дно плоское	Уплющено	Г + ПР + О	?	Заглажена, скорее всего пальцами	—
У1–14–31	Горшок с невысокой сильно отогнутой горловиной	Заострен	Г + МП	Тулово из двух частей склеенных в месте максимального диаметра. Горловина в виде последней верхней ленты отогнута наружу	Залощена	Венчик по внешнему краю — защипами
У1–25/ XXVI	Средний горшок с невысокой, прямой горловиной	Отогнут	Г + ПР много	Горловина соединена с туловом с внутренней стороны, дно в виде чашечки прикрепили также отдельно	Внешняя и внутренняя — хаотичные следы инструмента с неровным краем	—
У1–25/ XLIX	Горшок, с невысокой, узкой наклонной вовнутрь горловиной	Скошен вовнутрь	Г + П + Ш	Из четырех частей: горловина, плечики и придонная часть, затем крепили дно в виде небольшой лепешки	Заглажена и слегка залощена	—
КМ–07 /98	Банка	Край уплощен	Г + ПР	Соединены горловина, плечики и придонная часть	Внешняя — заглажена и слегка залощена. Орнамент частично затерт в результате обработки поверхности	Венчик — с внешней стороны отпечатками прямоугольного инструмента. Горловина — рядом оттисков мелкозубой гребенки и рядом округлых ямок, плечики — свисающими заштрихованными треугольниками
КМ–10/ 18–2	Горшок	Скошен	Г + ПР много	?	На внешней — горизонтальные «расчесы» зубчатого инструмента	Венчик, горловина — гребенкой в виде зигзага. Поверх него — ряд ямок, нанесенных пятиугольным в сечении инструментом
КМ–10/ 21	Горловина сосуда	Заострен	Г + П + Ш	?	Внешняя — залощена	Венчик — семечковидными вдавлениями и рядом жемчужин
КМ–10/4	Горшок	?	Г + П + Ш	?	?	«Елочкой», выполненной в гребенчатой технике

Примечание: Г — глина, ЖК — жженые кости, МП — мелкий песок, Ш — шамот, КП — крупный песок, ПР — песок разнокалиберный; О — органика естественного происхождения.

Исходя из количественных показателей можно сказать, что вся коллекция неоднородна. По форме организации дна из данной выборки к плоскодонным можно отнести только 4 экз. из Устюга-1 (кург. 13, погр. 3; кург. 28, насыпь; кург. 28, погр. 2; кург. 35, погр. 3–2). Общая конфигурация тулова (табл. 5, ФЕ) у сосудов с горловиной выражена наличием средних (19 шт.) или высоких (6 шт.) плечиков. Согласно высотному указателю ФД, определяющему общую профилировку линии тулова, большинство сосудов «приплюснутые» (17 шт.) или округлые (8 шт.). Для комплекса наиболее показательные признаки — ширина горловины (ФБ) и общая пропорция сосудов (ФА). Согласно табл. 5, характеризующей целые формы, 10 сосудов имеют узкую горловину, 10 — горловину средней ширины и 6 — широкую. Из них 6 банок, остальные — горшки. При этом обобщающим признаком, характеризующим весь комплекс, является высота горловины (табл. 5, ФБ). Большинство образцов обладают очень низкой или низкой горловиной.

По составу теста бакальскую посуду можно признать запесоченной, при этом 10 ед. имеют композицию «глина + песок», 10 ед. — «глина + песок + шамот» (но шамота обычно мало), для 4 ед. установлено включение в состав органики естественного происхождения. Лепили сосуды в четыре этапа: сначала тулово, потом днище к тулову, потом горловину к тулову, часто еще венчик на горловину в завершение. Венчику придавали плоскую форму. Часть сосудов залощены (15 ед.), остальные — грубо заглажены щепой или пальцами. Для данной группы выделено пять орнаментальных мотивов (рис. 1). Характерны «елочка» (в данном случае нанесенная штампованной «гребенкой»), решетка (нарезкой), горизонтальные линии из ямок или разнообразных наколов, защипов, ногтевых отпечатков. Наблюдаются вариации декоративных элементов и техники нанесения выделенных мотивов (табл. 1).

Проявляется преемственность бакальского комплекса с саргатской керамикой Тоболо-Иртышья, но только в части форм и орнаментов, что уже отмечено Б.Б. Овчинниковой [1987, с. 139–140]. Добавим, что и в формовочных массах саргатских сосудов преобладает состав с песком и шамотом. Некоторые аналогии по формам нашей посуде можно усмотреть во всех основных типах мазунинско-бахмутинской керамики, однако состав теста (добавлен в основном мелкий песок) и декор существенно различаются, за исключением Чужьяловского городища, где орнаменты близки бакальским [Останина, 1997, табл. 30; рис. 50; с. 100]. По нашим наблюдениям при просмотре музейных фондов в Национальном музее Башкирии, значительное сходство по формам и декору устюжская керамика бакальского типа имеет с караякуповским типом посуды, особенно с Ново-Турбаслинского селища за 1958 г., где посуда также из теста с песком и шамотом. И в коллекции Караякуповского городища керамический материал близок по облику бакальскому, но там сосуды изготовлены из смеси с песком, шамотом и с обильной примесью органики, имеют пористую структуру. Караякуповская керамика с Таптыковского городища, Казанларовского-1, Бирского могильника, как нам кажется, демонстрирует самостоятельное дальнейшее развитие приуральской гончарной традиции — она становится стандартизованно тонкостенной, запесоченной, мелко декорированной с обилием ямочных поясов.

«Псевдокушнаренковская» группа на две трети представлена кувшинами (10 ед. из 16), остальные — тонкостенные маленькие горшочки (табл. 2). Среди тех и других встречаются плоскодонные и со слегка уплощенным дном формы. Ручки имелись только у 5 кувшинов (рис. 2). По составу теста эта группа керамики значительно отличается от других: формовочная масса в большинстве случаев, кроме мелкого песка, содержит жженую кость, поэтому сосуды тонкие и легкие. Однако есть и толстостенные и тонкостенные кувшины только с песком (4 ед.). Интересно, что по способу формовки посуда данного типа также несколько отличается от бакальской: емкости лепились из трех частей: тулово + днище + горловина, но округлую чашечку донца затем сплющивали. Один экземпляр изготовлен выбивкой из куса глины. Ряд кувшинов имеют валик в месте склейки горловины с плечиками. Почти все емкости тщательно заглажены и залощены. Технология орнаментации также специфическая: металлическим орнаментом, фигурным штампом, зубами мелкого хищника. Композиции нанесены только по шейке и плечикам, но мелкими, плотными рядами горизонтальных линий, зигзагов, решетки.

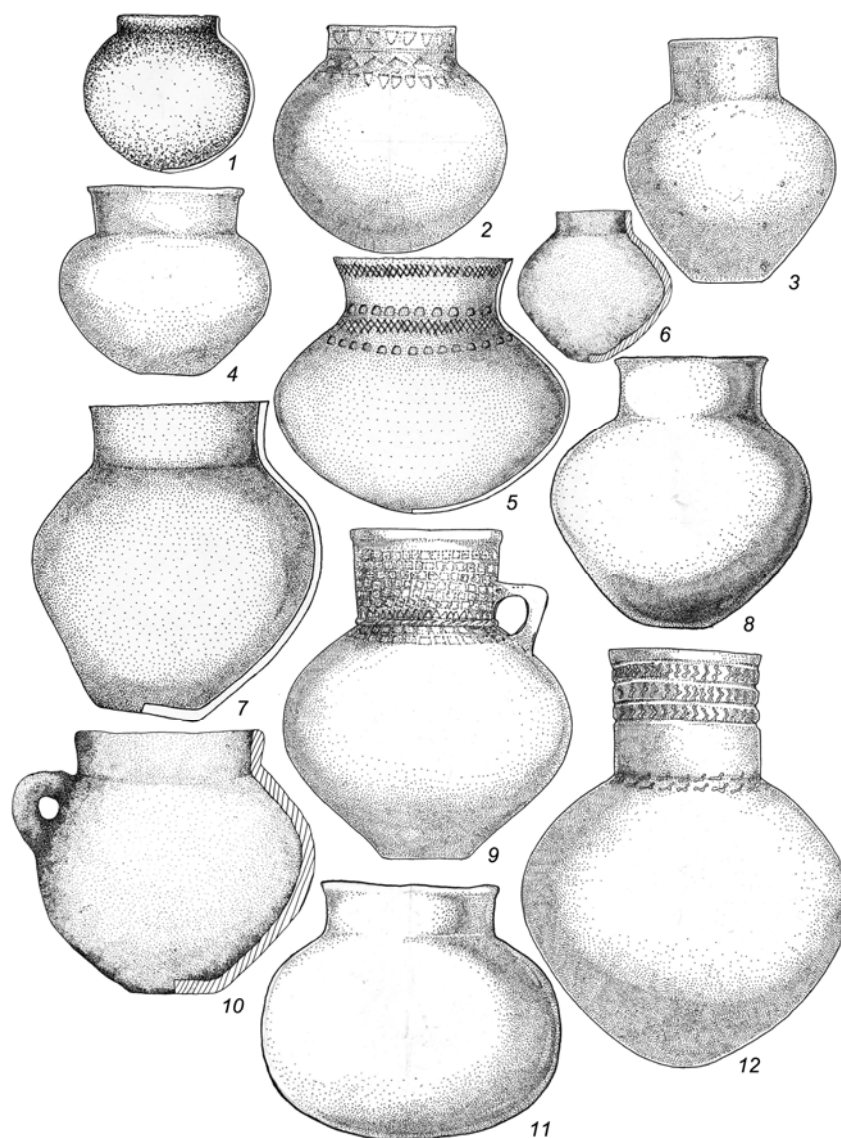
На основании применения жженой кости и формовки оригинальных узкогорлых кувшинов с ручками, а также декора металлическими орнаментирами, которые не находят аналогий в предшествующих и синхронных памятниках Тоболо-Ишимья, эту группу посуды следует признать импортной. Однако присутствующие в ней сосуды из запесоченного теста, без добавления кости, могли быть изготовлены на месте в районе Устюга-1 как подражание привозным: это широкая кружка с ручкой без орнамента из погр. 2 кург. 28 (рис. 2, 10), неорнаментированный горшок из погр. 3 кург. 35, кувшиновидный сосуд из погр. 2 кург. 14. Они могут происходить и с какой-то другой территории, где также были местными копиями импортных форм.

Поиск места происхождения технологии «жженой кости и кувшинных форм» затруднен отсутствием массовых определений состава формовочных масс в памятниках сопредельных территорий, но любопытно отметить, что эти приемы видим как исключение в саргатской культуре (табл. 3). Данное наблюдение может указывать на традиционный для региона южный источник заимствований, связанный с движением товаров по караванным путям из Средней Азии [Матвеева, 1997]. В частности, жженая кость как отощитель присутствует в одной из групп сарматской керамики Южного Приуралья и там также является чуждой чертой гончарства [Краева, 2008].

В джетыясарском регионе точных аналогий вышеописанным формам и технологии не имеется. Некоторое сходство обнаруживаем с посудой катакомбных могильников Средней Сырдарьи и предгорьев Каратау IV–V вв. н.э., где распространены закрытые баночки с наклоненной вовнутрь краем, использовавшиеся как кружки, высокогорлые кувшины с узким дном, шаровидные горшки с петлевидной ручкой, расположенной на плечиках, там же встречены приемы насечения валиков при переходе от шейки к тулову, декорирование полый тростниковой трубкой [Нурмуханбетов, 1975, с. 109; Байпаков, Подушкин, 1989, с. 112, 114], однако там керамика преимущественно ангобированная.

«Псевдокушнаренокский» тип посуды

Шифр	форма	Состав	Конструирование	Поверхность	Орнамент
У1–28–75	Кувшин плоскодонный толсто-стенный с прямой высокой горловиной. Ручка утеряна	Г + ЖК + МП	Горловина сделана отдельно от тулова из двух лент, частично наклепленных друг на друга. Вторая лента использована для более надежной фиксации с туловом сосуда	Хаотично бороздящим инструментом — щепой (?). После этого слегка пролощили	—
У1–13/10–38	Кувшин толсто-стенный с прямой высокой горловиной, край слегка отогнут. Венчик уплощен. Ручка прямоугольная в сечении.	Г+ ЖК+ МП	Горловина изготавливалась отдельно от тулова, место ее крепления к тулову обозначено небольшим валиком	Внешняя заглажена и слегка залощена	По горловине и плечикам, ручке — ряды вдавлений фигурного штампа с неровным краем (возможно, фрагмент челюсти мелкого хищного животного)
У1/12–26 III	Горшочек с прямой, слегка отогнутой горловиной, венчик заострен	Г+ ЖК очень мало + ПР	Из трех отдельных частей: горловина, тулово, дно (в виде чашечки прикреплено к тулову)	Изнутри — следы щепы. Внешняя — залощена	—
У1–28–3	Кружка толсто-стенная с прямой низкой горловиной, край слегка отогнут. Венчик уплощен. Ручка, прямоугольная в сечении. По другую сторону от ручки - 2 отверстия. Дно уплощено	Г + МП	Горловина изготавливалась отдельно от тулова. Ручку крепили в последний момент	Внешняя — заглажена и слегка залощена	—
У1–28–287	Круглодонный кувшинчик, горловина прямая, край слегка отогнут. Венчик уплощен.	Г + ЖК	Горловина сделана отдельно и соединена с туловом, собранным из двух частей в месте максимального диаметра по тулову. Дно было округлым, затем его сплюснули	Внешняя — заглажена и слегка залощена	—
У1/4–09	Кувшинчик с прямой высокой горловиной. Венчик уплощен и орнаментирован по внешнему краю	Г + ЖК + П	Горловина изготавливалась отдельно, а затем соединялась с туловом	Заглажена и залощена	По горловине — четыре резные линии, между ними вписаны зигзаги
У1–35/II–71	Кувшин, горловина прямая, высокая, край слегка отогнут	Г + ПР много	Горловина изготавливалась отдельно, а затем соединялась с туловом	Заглажена и залощена, лощение производили по уже орнаментированной поверхности	Венчик — фигурным штампом; горловина — 4 резные линии, между ними 3 ряда вдавлений фигурного штампа, плечики — 2 ряда вдавлений
У1–34/II–66	Кувшин, горловина прямая, высокая край слегка отогнут. Венчик округлый	Г + ЖК + П	Горловина сделана отдельно от тулова. Тулово из двух частей. Дно в виде небольшой лепешки прилеплено с внешней стороны	Заглажена, не залощена	—
У1–35/II–68	Горшок плоскодонный, горловина прямая, невысокая, край слегка отогнут. Венчик округлый	Г+ МП+ ЖК	Горловина изготавливалась отдельно от тулова, затем к нему крепилась	Заглажена, затем слегка залощена	—
У1–35/II–72	Горшок шаровидный, горловина прямая, невысокая. Венчик округлый	Г + МП + Ш	Дно в виде чашечки крепилось отдельно	Изнутри и снаружи заглажена, но не залощена	Горловина и плечики — 2 ряда оттисков треугольного металлического штампа, шейка — ромбы в той же технике
У1–12/25–XLVII	Горшок с прямой низкой горловиной, венчик уплощен. Дно, плоское, скошенное на один край	Г+ КП + ЖК мало	?	Изнутри — следы работы щепой, внешняя сильно залощена	—
У1–35/II–75	Кувшин с ручкой прямоугольного сечения, с прямой высокой горловиной, край слегка отогнут. Венчик уплощен	Г + ЖК + МП	Горловина сделана отдельно, затем крепилась к тулову, ручка присоединялась в последний момент	Внешняя — заглажена и залощена	Горловина — ряды оттисков квадратного штампа, шейка — ряд оттисков треугольного штампа, плечики — 2 ряда квадратных оттисков. Ручка — оттиски треугольного штампа
У1–35/II–63	Кувшин с прямой высокой горловиной, край слегка отогнут, дно уплощено	Г + МП + ЖК	Горловина изготавливалась отдельно, затем крепилась к тулову	Заглажена и залощена в области горловины и плеч	—
У1–35/II–56	Горшок с прямой высокой горловиной, край слегка отогнут. Венчик округлый	Г + МП	Выбивка?	Внешняя — заглажена и залощена	—
У1–14–25	Фрагмент сосуда с высокой горло-виной и слегка отогнутым краем. Венчик уплощен	Г + МП	?	Заглажена, но не залощена	Пять резных горизонтальных линий и зигзаг между ними, небрежно
У1–12–25–XLVIII	Кувшин со слегка отогнутой, невысокой горловиной. Венчик приплюснут, с одной из сторон - ручка, прямоугольная в сечении	Г + МП	Горловина изготавливалась отдельно	Внешняя — заглажена и залощена	Венчик — семечковидные вдавления, частично затертые при лощении; горловина и плечики — сетка гребенчатым штампом (зубцы округлые в сечении) и ряд оттисков трапециевидного в сечении металлического штампа

Рис. 2. «Псевдокушнаренковский» тип посуды:

1 — У1/12-26-III; 2 — У1/11-35-72; 3 — У1/11-34-66; 4 — У1/11-35-68; 5 — У1/12-25-XLVIII; 6 — У1/10-28-287; 7 — У1/12-25-XLVII; 8 — У1/11-35-63; 9 — У1/11-35-75; 10 — У1/10-28-3; 11 — У1/11-35-56; 12 — У1/11-35-71

Важен вопрос: насколько близок данный тип керамики собственно кушнаренковской. Кушнаренковская культура, распространенная в бассейнах Камы и Белой на два века позднее, характеризуется тщательной выделкой посуды из хорошо отмученного теста с мелким песком, заглаживанием с водой и лощением, тонкостенностью, высококачественным обжигом [Мажитов, 1977, с. 60]. И хотя орнаменты нашей выборки находят в ней аналогии, но формы не тождественны. В приуральских комплексах преобладают плавно профилированные высокие или средних пропорций [Белавин и др., 2009, с. 145], в устюжском — с узкой высокой шейкой, резко переходящей в раздутое тулово (рис. 2). Промежуточных по хронологии комплексов между устюжским и приуральскими пока не известно, ближайший территориально Перейминский могильник синхронен ранним собственно кушнаренковским памятникам. Причем из найденных там 10 сосудов 5 ед. идентичны кушнаренковским по форме и декору — плоскодонные и круглодонные кувшины с шейкой раструбом, но происходят они из двух могил (погр. 7 и 8), причем находятся в изолированных от бакальских сосудов из курганных погребений комплексах. Поэтому предполагаем, что кушнаренковская гончарная традиция возникла около VI в. и имела общие с

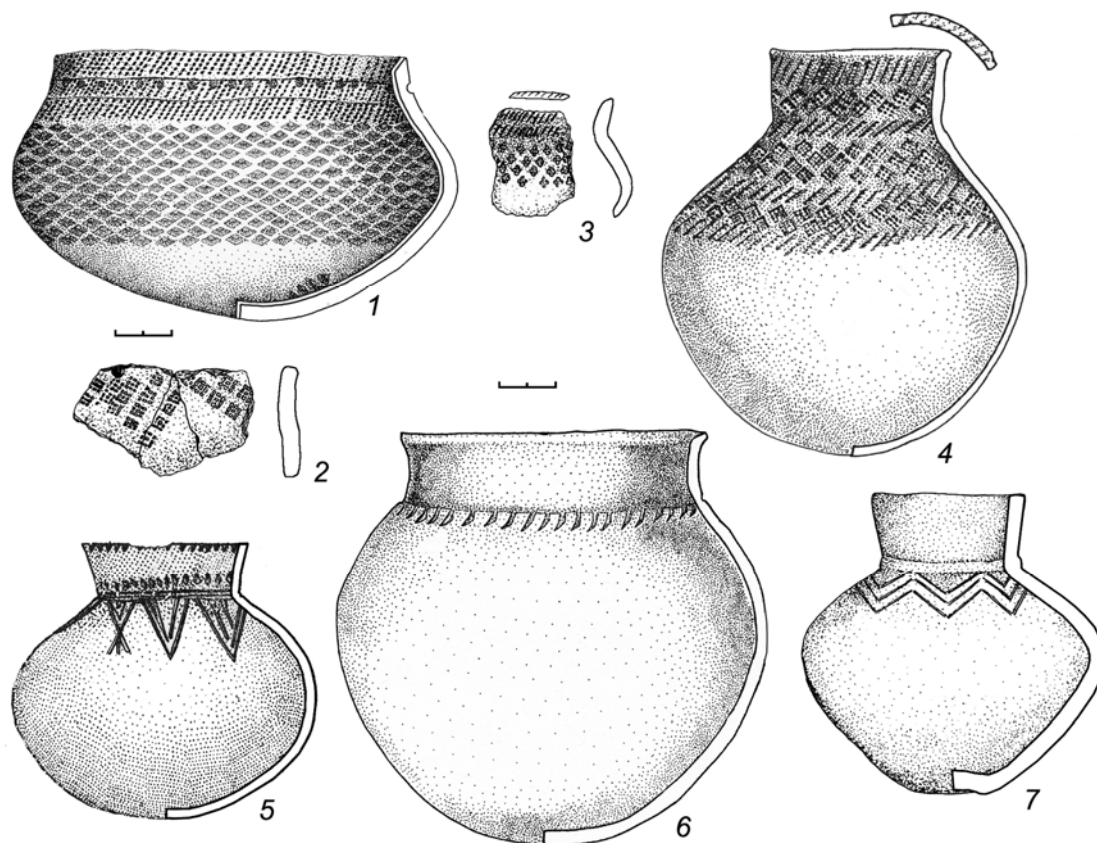
К вопросу об исходных компонентах раннесредневекового культурогенеза...

устюжским комплексом прототипы. Устюжская выборка (табл. 2) мало похожа на мазунинско-бахмутинскую керамику, она скорее «среднеазиатская» по общему облику, чем приуральская. О формах посуды мазунинской культуры известно, что наряду с приземистыми горшками и чашами в коллекциях имеются единичные формы с ребром, ручками, плоским или круглым дном, орнаментированные в основном ямками [Красноперов, 2008, с. 57]. В состав их глиняного теста, кроме песка, входят раковина и растительность [Останина, 1997, с. 100].

Таблица 3

Саргатский тип керамики (III–II вв. до н.э.)

Шифр	Форма	Состав	Конструирование	Обработка поверхности	Орнамент
У1–29–IX	Кувшинчик, горловина прямая, высокая, узкая. Венчик уплощен	Г + КП (калиброванный)	Горловина изготавливалась отдельно от тулова, место ее крепления к тулову обозначено небольшим валиком	Заглажена и залощена. Обжигали в костре вверх дном	По плечикам свисающими треугольниками, выполненными в резной технике
У1–5/09–IX	Кувшинчик, горловина прямая, высокая, узкая, край слегка отогнут, венчик заострен	Г + МП + ЖК мало	Горловина изготавливалась отдельно от тулова, затем к нему крепилась	Внешняя — залощена. Горловина изнутри и снаружи — инструментом с мелкими зазубринами на конце	По внешнему краю венчика; по горловине — рядом треугольных вдавлений, по плечикам — свисающими резными треугольниками
У1–12–27/XXIX	Горшок с низкой горловиной. Венчик округлый, слегка отогнутый	Г + МП	Горловина крепилась к тулову с внутренней стороны, из-за чего на шейке есть небольшой карнизик	Внешняя — хаотично обработана по всей площади зубчатым инструментом	Внешняя поверхность сосуда хаотично обработана по всей поверхности зубчатым инструментом

Рис. 3. Керамика карымского (1–4) и саргатского (5–7) типов:
1 — КМ/07–110; 2 — КМ/10–18 3; 3 — КМ/10–18 1; 4 — У1/09–3 30; 5 — У1/09–5 IX; 6 — У1/10–29 IX; 7 — У1/12–27 XXIX

Карымский тип посуды, определенный как по формам, так и по декору, довольно хорошо представлен в коллекции Козлова Мыса-2 (рис. 3), там он составляет около 25 % всей посуды и содержится в одних и тех же могилах с бакальскими горшками [Матвеева, 2012в, табл. 6]. Кроме их совместного использования в быту, можно отметить один и тот же состав их теста — с разнокалиберным песком (табл. 1 и 4). Из-за малых размеров просмотренных целых экземпляров характер конструирования установить не удалось. Как нам кажется, карымское влияние на сложение бакальской керамической традиции обнаруживается в увеличении доли мисок по сравнению с предшествующим временем, а также появлении воротничков и карнизиков на венчиках, в декоре поясами ямок и наклонной гребенки. Утолщенные венчики вышеописанного вида предположительно возникли из-за дополнительного прилепа ленты по бортику, что ранее также было не известно в конструировании емкостей на лесостепной территории.

Несомненно влияние карымской фигурно-штамповой орнаментации на сложение кушнаренковских декоров, как уже отмечалось многими исследователями, при выразительном различии форм.

Таблица 4

Карымский тип посуды

Шифр	Форма	Состав	Поверхность	Орнамент
КМ-07/ 110	Миска с горловиной, слегка наклоненной вовнутрь. Венчик скошен вовнутрь, уплощен	Г + ПР + Ш	Внешняя — заглажена, не залощена, видны «расчесы» гребенкой	Венчик — семечковидными вдавлениями. Горловина и плечики — рядами отступающего 5-зубого гребенчатого штампа, округлыми ямками и двумя горизонтальными резными линиями. Тулово — ковровый орнамент оттисков фигурного штампа, ромбовидного в сечении и полого внутри. Этим же штампом орнаментирована центральная часть дна
КМ10/ 18-1	Сосуд с низкой слегка отогнутой горловиной. Венчик приострен	Г + ПР (много)	?	Изнутри — семечковидными вдавлениями. Горловина — 2 ряда отступающих вдавлений гребенки, по тулову — 4 ряда оттисков фигурного крестообразного штампа, смещенными друг относительно друга в шахматном порядке
КМ10/ 18-3	Фр. стенки сосуда	Г + П		Свисающими треугольниками, составленными из оттисков ромбического штампа

Таблица 5

Распределение указателей целых сосудов всех типологических групп по категориям размеров

	Очень малый	Малый	Средний	Большой	Очень большой
ФА	До 0,40	0,41–0,80	0,81–1,20	1,21–1,60	Свыше 1,60
Кол-во	0	1	14	6	5
ФБ	До 0,50	0,51–1,50	1,51–3,0	3,01–5,00	Свыше 5,00
Кол-во	22	4	0	0	0
ФВ	До 0,32	0,33–0,50	0,51–0,65	0,66–1,00	Свыше 1,00
Кол-во	0	10	10	6	0
ФГ	До 0,0	0,01–0,26	0,27–0,57	0,58–1,0	Свыше 1,00
Кол-во	3	4	2	6	0
ФД	До 0,50	0,51–0,85	0,86–1,15	1,16–1,50	Свыше 1,51
Кол-во	1	17	8	0	0
ФЕ	Свыше 2,00	1,01–2,00	0,51–1,00	0,26–0,50	До 0,25
Кол-во	0	0	19	6	0
ФЖ	До 0,25	0,26–0,56	0,57–1,00	1,01–1,50	Свыше 1,51
Кол-во	0	9	10	2	0
ФИ	Свыше 1,50	1,01–1,50	0,57–1,00	0,25–0,57	До 0,25
Кол-во	0	9	14	2	0

В целом, сравнивая способы формовки и составы глиняного теста посуды четырех типологических групп, следует сказать, что по технологии выделяются два массива: местная керамика с песком, а иногда с песком и шамотом, и привозная — со жженой костью. Причем в местную уже интегрировались заимствованные кувшиновидные и мисковидные формы вместе со способами их лепки, которые в саргатское время были крайне редки. Интересно, что местное население не восприняло фигурно-штамповые узоры. Они почти неизменными, как и в таежной зоне, присутствуют еще на посуде Козлова Мыса-2, но уже в сильно трансформированном виде эпизодически встречаются на «псевдокушнаренковской» части керамического комплекса Устю-

К вопросу об исходных компонентах раннесредневекового культурогенеза...

га-1. Данный тип керамики, будь он гомогенным, следовало бы назвать «устюжским». Но до выяснения технологии изготовления и центров производства «гунно-сарматской» керамики Южного Урала [Боталов, Гуцалов, 2000, с. 137, рис. 39] сохраняется вероятность встретить в этом степном массиве материалов сходные с нашими приемы гончарства.

Проделанный анализ подтверждает саргатское технологическое наследие в производстве лесостепной керамики эпохи раннего средневековья, а также показывает почти полную переработку таежного карымского культурного импульса. Кроме того, можно считать, что роль среднеазиатского (центрально-казахстанского?) компонента в формировании бакальской культуры уже в IV–V вв. была существенной. В дальнейшем к решению вопросов о количестве и датировке миграционных волн в Приуралье с востока, так интересующих большинство исследователей культурогенеза обсуждаемого периода, и роли в них бакальского населения и других групп кочевников следует, видимо, также привлечь данные по технологии гончарства и решать их при опоре на стратифицированные участки поселений из бассейнов рек Уфы и Сылвы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Байпаков К.М., Подушкин А.Н.* Памятники земледельческо-скотоводческой культуры Южного Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1989. 160 с.
- Белавин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н. Б.* Угры Предуралья. Уфа: Изд. дом БПГУ, 2009. 286 с.
- Боталов С.Г., Гуцалов С.Ю.* Гунно-сарматы Урало-Казахстанских степей. Челябинск: Рифей, 2000. 267 с.
- Викторова В.Д., Морозов В.М.* Среднее Зауралье в эпоху позднего железного века // Кочевники урало-казахстанских степей. Екатеринбург: Наука, 1993. С. 173–192.
- Генинг В.Ф.* Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // СА. 1973. № 1. С. 114–135.
- Генинг В.Ф.* Древняя керамика: методы и программы исследования в археологии. Киев: Наук. думка, 1992. 188 с.
- Краева Л.А.* Гончарство ранних кочевников Южного Приуралья в VI–I вв. до н.э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.
- Красноперов А.А.* Погребальная керамика Прикамья пьяноборско-мазунинского времени // Культуры степей Евразии второй половины 1 тыс. н.э.: Тез. докл. Самара, 2008. С. 55–61.
- Карачаров К.Г.* Средневековье на Средней и Нижней Оби // III Сев. археол. конгр.: Тез. докл. Ханты-Мансийск, 2010. С. 251–253.
- Матвеева Н.П.* О торговых связях Западной Сибири и Центральной Азии в раннем железном веке // РА. 1997. № 2. С. 63–77.
- Матвеева Н.П.* Могильник Козлов Мыс-2 и проблема хронологии переходного периода от раннего к позднему железному веку в Зауралье // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012а. № 4. С. 70–85.
- Матвеева Н.П.* Могильник Устюг-1 по раскопкам 2009–2010 годов // Ab origine: Археолого-этногр. сб. Тюм. гос. ун-та. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012б. Вып. 4. С. 38–76.
- Матвеева Н.П.* Козловский могильник эпохи Великого переселения народов. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012в. 178 с.
- Матвеева Н.П., Берлина С.В., Рафикова Т.Н.* Коловское городище. Археолого-палеозоологическое исследование. Новосибирск: Наука, 2008. 228 с. (Древности Ингальской долины; Вып. 2).
- Мажитов Н.А.* Южный Урал в VII–XIV вв. М.: Наука, 1977. 240 с.
- Маслюженко Д.Н.* Происхождение и ранний период эволюции бакальской культуры (не археологический взгляд на археологическую проблему) // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: Материалы XIII Западносибирской конф. Томск, 2005. С. 172–175.
- Нурмуханбетов В.Н.* Катакомбы Бориджарского могильника // Древности Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1975. С. 106–115.
- Овчинникова Б.Б.* О зауральских памятниках сылвенской этнокультурной области конца I — начала II тысячелетия нашей эры // Ранний железный век и средневековье Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: ЧелГУ, 1987. С. 133–142.
- Останина Т.И.* Население Среднего Прикамья в III–V вв. н.э. Ижевск: Удм. НИИЯЛИ УрО РАН, 1997. 328 с.
- Сальников К.В.* Исетские древние поселения // СА. 1956. XXV. С. 189–214.
- Федорова Н.В., Зыков А.П., Морозов В.М., Терехова Л.М.* Сургутское Приобье в эпоху Средневековья // ВАУ. Екатеринбург, 1991. Вып. 20. С. 126–144.

Н.П. Матвеева, Л.С. Кобелева

Чикунова И.Ю. Ипкульский могильник как источник по изучению этнокультурной ситуации в раннем средневековье в Притоболье // Тр. III Всерос. археол. съезда. Вел. Новгород; Старая Русса, 2011. Т. 2. С. 112–113.

*Тюменский государственный университет
nataliamatveeva1703@yandex.ru

**Новосибирск, ИАЭТ СО РАН
LilyaKobeleva@yandex.ru

The article considers questions of cultural genesis in the forest-and-steppe zone of the Urals and Trans Urals, following data of technological analysis regarding pottery from burial places of Kozlov Mys-2 and Ustyug-1 of IV–V cc. Following shapes and ornamentation of the pottery, subject to identification being 4 typological groups: the Sargatka, Karym, Bakal and «pseudo-Kushnarenkovo». Following composition of the molding compound, molding methods and surface treatment, one could trace two pottery traditions: local and foreign. The authors come to a conclusion on the Sargatka technological heritage in the Bakal pottery, a total transformation of the Karym taiga component, the availability of substantial Middle Asian superstratum, as well as the undoubted translation of these traditions from east to west together with migrant groups.

The Early Middle Ages, cultural genesis, the Bakal culture, the Sargatka culture, the Karym-like culture, the Kushnarenkovo-like culture, the Karayakupovo-like culture, pottery technology.